

"Говорят, что для основателя компания важнее, чем собственные дети. Ты не находишь это печальным?"

Му-санг попытался оценить истинные чувства своего дяди.

"Я пожертвовал своим здоровьем ради этой компании. Конечно, мне грустно. Я бы солгал, если бы сказал, что это не так. Хянсим - не конгломерат, но у него 1000 сотрудников и 10 субподрядчиков. Если я упаду, все мои сотрудники, включая их семьи, останутся без крова. Это огромное бремя. Звание генерального директора может показаться престижным, но за него приходится платить немалую цену. В общем, я чувствую грусть, но в то же время и облегчение".

Бак Ин Бо замолчал и посмотрел в окно. Улицы были переполнены людьми и машинами. Он вспомнил свои первые дни в бизнесе, когда ему приходилось передвигаться по городу на изношенных автобусах.

'Эй, сейчас от меня зависит жизнь 1 200 000 человек'.

Му-санг внутренне рассмеялся. Этот человек, который однажды отхлестал своего племянника кожаным ремнем, обвинив его в краже денег, теперь отвечал за то, чтобы обеспечить средства к существованию тысяч людей. Его дядя был уже не простым торговцем из маленького городка, а настоящим предпринимателем.

"Ты должен посетить Ульджу. Там есть человек по имени Мин Му Сик, который является одним из руководителей Рыболовецкого кооперативного союза и владеет 2,5 процентами акций, то есть 15 214 акциями. Он попросил меня купить его акции, сказал, что ему нужно купить корабль. Он в любом случае на моей стороне, так что если мы купим и его долю, то наша доля составит 47 процентов. У меня также есть подписанные письма от других постоянных акционеров. Джанги теперь ничего не смогут сделать. Их игра окончена".

Поддержите наш Vipnovel.com

Му-санг подсчитал количество акций. Из всех выпущенных 507 142 акций 225 857 акций составляли 44,5 процента. А с учетом дополнительных 2,5 процентов, в общей сложности получилось 47 процентов.

"Я буду".

"Мерзкие ублюдки! Я сам родил и вырастил эту компанию! Неужели они думают, что смогут сместить меня? Они никогда больше не ступят в это здание".

Бак Ин-бо стиснул зубы.

Му-санг смотрел на своего дядю глазами, полными жалости. Его дядя все еще был рабом собственного эго, ничем не отличаясь от Чан Пил-ньео.

"Дядя, какой смысл завоевывать весь мир, если при этом ты теряешь своих друзей и соседей? Что толку в богатстве, если ты можешь внезапно умереть в любой момент? Ты оставил свой след в этом мире, и это больше, чем то, на что способен обычный человек. Пришло время оставить все свои обиды позади и сосредоточиться на заботе о себе. Просто посмотрите на эту квартиру, где вы живете сами по себе, держу пари, что здесь нет ни одного растения. Я уверен, что найду паутину в вашей рисоварке и плесень в вашем туалете. Пришло время тебе пожить для себя".

"Ах!"

Бак Ин Бо застонал, словно пробудившись от глубокого сна. Все это время он был так сосредоточен на том, чтобы мчаться вперед по карьерной лестнице, ни разу не бросив взгляд в сторону и не оглянувшись назад. Никогда никто не говорил ему таких искренних и сердечных слов в утешение. Его дни были сочтены. Что толку носить в себе ненависть и гнев?

"Вы правы, я сделал свое дело. Теперь ты несешь ответственность за жизнь 5000 человек. Это нелегкая задача!"

В кабинете раздались звуки заливистого смеха. Му-санг отвернулся, так и не рассказав ему о своей матери. Бак Ин-бо продолжал глубоко размышлять даже после ухода племянника.

Вернувшись в Юнгсимдже, Му-сан сразу же позвал Гим Ги-тхэка к себе в кабинет.

"Как дела?"

"У нас есть еще две тележки с едой. Как вы и предлагали, добавив в меню жареную курицу и жареную куриную кожу, а также заменив рыбный пирог на тот, в котором более 70 процентов настоящей рыбы, наши клиенты увеличились. Никаких сбоев в нашем бизнесе нет. Также ходят слухи, что полиция часто посещает это место, поэтому многие молодые женщины задерживаются там до поздней ночи в поисках ухажеров. Мне удалось вернуть сумму, которую вы одолжили Чжин-сун".

"Правда? У тебя это здорово получается".

"Это все благодаря твоей помощи".

Гим Ги Тхэк разрыдался. Учитывая его темный путь, если бы он не встретил Му-сана, его бы выпотрошили и бросили в реку Гымхо.

"Хаха. Это было бы невозможно, если бы не твоя тяжелая работа. К сожалению, мне нужно, чтобы ты уступил свое дело кому-то другому".

"Что?"

Глаза Гим Ги Тхэка закатились, как у быка, провалившегося под лед.

"Мне нужно, чтобы ты возглавил Хянсим".

"Господин, о чем вы говорите?"

Гим Ги Тхэк подпрыгнул. Все это было так неожиданно. То, что он возглавит Хянсим, было неожиданной новостью.

"Хм. Думаю, я должен тебе объяснить".

Му-санг рассказал, что он племянник Бак Ин-бо, а также является крупнейшим акционером Nyangsim. Он также рассказал Гим Ги Тэку, что дни его дяди сочтены.

"Бак Ин Бо скоро умрет? Я так и знал. Бога нет, если таким людям, как он, позволяют жить так долго".

Гим Ги Тхэк дрожал, сжимая кулаки. Услышав имя своего заклятого врага, он не мог думать ни о чем другом.

"Ха. Он все еще держит обиду".

Му Санг понял реакцию Гим Ги Тхэка. Его дядя был причиной того, что его некогда процветающая компания потерпела крах и была перекуплена. У Гим Ги Тхэка отобрали компанию, дом, его преследовали ростовщики. Неудивительно, что Бак Ин-бо стал его заклятым врагом.

Му-санг попытался в двух словах рассказать о здоровье дяди, его борьбе с Чжанами и предстоящем собрании акционеров. Пока он говорил, Гим Ги Тхэк ничего не говорил и просто продолжал слушать.

"В последние несколько дней мой дядя тоже раскаивается. Во время собрания акционеров он уйдет с поста председателя совета директоров. Когда он передаст компанию тебе, ты больше никогда не увидишь его лица".

"Ты должен сам управлять компанией. Я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой, поэтому я знаю, что если ты будешь управлять компанией, она станет лучшей в Корее и даже в мире".

настаивал Гим Ги Тхэк.

"Я просто невежественный человек, которому еще не хватает опыта. Я еще многого не знаю и должен научиться.

Кроме того, ты знаешь, что я не из тех, кто привязан к одному месту".

Му-санг усмехнулся.

"Я управлял только небольшой фабрикой. Я не уверен, что у меня есть все необходимое, чтобы возглавить большую компанию".

"Ты все равно справишься лучше, чем эгоист, который заботится только о себе".

"Я уже терпел неудачу в своем бизнесе".

"Неудача учит тому, как не повторять своих ошибок".

"Я сплю?"

пробормотал Гим Ги Тхэк.

"Господин, вы мне должны".

"Я знаю. Вы спасли мою семью".

"Так что это ваш шанс отплатить мне. Есть много людей, обладающих навыками и опытом, чтобы управлять компанией, но лишь у немногих есть такое доброе сердце, как у вас. Вы всю жизнь занимались текстилем. Неужели вы будете довольствоваться только варкой рыбных котлет и жаркой курицы?"

"..."

Гим Ги Тхэк почувствовал, как его сердце учащенно забилось. Это была правда. Он не становился моложе, и он не мог продолжать ездить на грузовике с едой. Более того, он был в долгу перед Му-саном.

"У тебя будет полная власть, когда я буду тебя поддерживать. Тебе не придется ни о чем беспокоиться, пока ты будешь управлять бизнесом".

Му-санг пододвинул к нему стопку документов, среди которых были финансовые отчеты Хянсима, его текущее состояние и список клиентов. Гим Ги Тхэк, который все это время смотрел в пол, вдруг поднял голову.

"Спасибо, сэр. Я знаю, что у меня много недостатков, но я буду усердно работать и считать это платой за то, что вы для меня сделали".

Гим Ги Тхэк стиснул зубы, в его глазах сверкнула непоколебимая решимость. Он прекрасно понимал, что имел в виду Му-санг, предоставляя ему такую возможность. Сначала он колебался, потому что все это было слишком. Но зная, что его поддерживает самый сильный человек, у него не было причин колебаться.

Му-санг улыбнулся. В Новатопии была большая нехватка текстиля и одежды. Для Хянсима это отличная возможность гарантированно получить дополнительно 1 200 000 постоянных клиентов. Кроме того, хотя африканский рынок в настоящее время имеет низкую покупательную способность, но он все еще обладает большим потенциалом.

"Собрание акционеров состоится через неделю.

Начиная с завтрашнего дня, каждый вечер встречайтесь с моим дядей, чтобы проверять и контролировать состояние компании. Чжаны будут рекомендовать Чан Ги Су в качестве нового генерального директора, но я позабочусь об этом. Тебе нужно только подготовиться к должности председателя совета директоров".

"Я понимаю. Если бы не ты, я бы умер. Теперь я буду усердно работать, думая о спасении других".

Гим Ги Тхэк сжал кулаки с лицом, полным решимости. Му-санг усмехнулся и пододвинул к нему стопку документов.

"Господин Гим, надеюсь, мы останемся в хороших отношениях!"

"Не будьте таким, господин Бак".

сказал Гим Ги Тхэк. Этот человек определенно оказал ему огромную услугу. Может, он и не обращался к нему так, но этот молодой человек действительно был его хозяином.

В день перед собранием акционеров по дороге раздался грохот, похожий на стук подков по земле, который обычно ассоциируется с мотоциклами "Харлей". Мотоцикл остановился прямо у передних ворот, и с заднего сиденья сошла женщина лет тридцати, одетая в ханбок. Вблизи, хотя по общему поведению и вибрациям казалось, что ей около 30 лет, ее бледное лицо без морщин было лицом человека лет 20. Как по волшебству, Гим Мал-сун вернулась.

"Сестра, я возвращаюсь".

Монах Дэ У развернул свой мотоцикл.

"Великий монах, ты не можешь ехать сразу. Му-санг и Чжин-сун будут убиты горем".

Гим Маль-сун ухватился за его рукав.

"Я могу увидеться со своим ненастоящим учеником в любое время. Сегодняшний день должен быть посвящен исключительно воссоединению вашей семьи. А этот старый вонючий монах вместо этого отправится к Ён-а. Я молю Будду, чтобы твоя бесконечная благодать и удача продолжались и в загробной жизни!".

Харлей взревел, и монах Дэ-у исчез, не дожидаясь ответа Маль-сун. Гим Мал-сун, растерявшись, просто сцепила руки и поклонилась вслед уезжающему мотоциклу.

"Великий монах, в обмен на то, что ты подарил мне новую жизнь, я отплачу тебе тем, что помогу другим страдающим душам".

Монах Дэ У был человеком, который оказывал другим людям огромные услуги и тут же забывал об этом. Если реинкарнация Будды действительно существует в Корее, то это точно будет он. Гим Маль-сун долго кланялся.

После этого Гим Маль-сун обернулась и посмотрела на огромные парадные ворота. Она с трудом могла поверить, что эта роскошная усадьба принадлежит ее сыну. Она была здесь всего неделю назад, но теперь, когда к ней вернулись воспоминания, все это казалось очень новым и невероятным.

"Мой сын вырос великим человеком".

Из ее глаз катились крупные слезы. Она оставила сына сиротой в раннем возрасте из-за своей неосторожности: она пыталась дотянуться до сосновых листьев, которые росли среди камней, когда случайно упала с вершины холма. Ей некого было винить, кроме себя. Из-за чувства вины она не могла заставить себя позвонить в дверь.

Но ее колебания были недолгими: величественные ворота распахнулись сами собой. Гим Маль-сун осторожно вошла внутрь. Внезапно раздалось несколько фейерверков.

"Поздравляю, матушка!"

кричали все в Юнгсимдже, согревая холодный зимний воздух.

"О Боже!"

Гим Маль-сун удивленно подняла голову. Перед ней был, казалось, бесконечный туннель из разноцветных шаров и хризантем. Цзинь-сунь, предупрежденная сестрой Ян, поспешила организовать это долгожданное событие.

"Ах!"

Гим Маль-сун чуть не упал. Под туннелем из хризантем стоял подтянутый, симпатичный мужчина и улыбался ей в ответ. Это был ее сын. Он все еще сохранил детские черты лица. Когда она увидела его улыбку, то сразу же осеклась.

"Му-санг!"

"Мама!"

Му-санг подхватил свою мать, когда она упала. Гим Маль-сун потеряла дар речи, но продолжала проливать крупные слезы. В ее голове проносились образы ее сына, который уже тогда был таким умным и остроумным.

"Му-санг, я бросила тебя! Я сильно обидела тебя!"

Гим Маль-сун плакала, не в силах произнести "мо". Рубашка Му-сана пропиталась ее слезами. Гим Маль-сун прикоснулась к лицу сына, и ее пальцы наткнулись на шрам.

Шрам, оставшийся от когтей пумы и пули, медленно исчезал, но материнская рука все еще могла его различить.

"Должно быть, тебе было очень больно".

Этот мальчик, должно быть, прошел через столько трудностей. Одна только мысль об этом сильно задела ее сердце.

"Не плачь, мама. Ничего страшного".

Му-санг вытер слезы ладонью.

"Сестра! Это я!"

сказала тетя Хадонг.

"Хадонг!"

Обе женщины обняли друг друга, плача.

"Мама!"

"Тетя!"

Члены семьи тети Хадонг подбежали к ним. Все плакали. После эмоционального момента Гим Маль-сун смущенно улыбнулась.

"Ты восстановила свои воспоминания, мама".

"Да, это так. Ты, должно быть, Чжин-сун. Ты выросла прекрасной девушкой".

Гим Маль-сун обняла Цзинь-сун.

"Где учитель и доктор Гиз?"

спросил Му-санг.

"Монах вернулся в храм, чтобы присмотреть за Ён-а, а доктор Гиз сказал, что придет вечером".

"О."

Учитель, должно быть, хотел, чтобы мать и сын воссоединились и наверстали упущенные годы.

"Как поживает Ён-а?"

"Монах очень заботится о ней. Он называет ее ученицей, но на самом деле она больше похожа на его внуку. Они были заняты тренировками, поэтому я не смог взять ее с собой".

Когда Гим Маль-сун закончила говорить, из ниоткуда появился поразительно красивый мужчина.

"Мама, я Диманш. Пойдем в дом, так как день становится холодным".

Ккамдунг, полностью одетый, вежливо поклонился.

"Кто бы это мог быть?"

Гим Маль-сун повернулась к сыну и спросила.

"Он мой друг и брат одновременно".

[Не телепортируйся перед ней].

Му-санг предостерегающе посмотрел на Ккамдунга. Ему не следовало входить в дом, паря над землей.

"Он еще красивее моего сына. Ваша дружба, должно быть, дороже всего на свете".

Гим Маль-сун схватил руку Ккамдунга, чтобы пожать ее.

"Конечно. Дружба - это договор, заключенный на всю жизнь. Пойдем, матушка, зайдем".

нахально ответил Ккамдунг, держа ее за руку и ведя внутрь.

'Посмотри на это!'

Му-санг был в замешательстве.

Когда Ккамдунг встречался со своей матерью раньше? Почему он называет ее матерью?

В Юнгсимдже было шумно от разговоров людей. Нынешняя обстановка разительно отличалась от той, что была неделю назад. Тогда между ними еще сохранялась некоторая неловкость. Но теперь, когда Гим Маль-сун вновь обрела память, к ней вернулась и ее сердечность. Женщины начали бесконечно болтать и перекидываться фразами. Му-санг и Ккамдунг даже не осмелились присоединиться к их разговору.

Весь словарный запас Гим Маль-сун, казалось, состоял только из слов "хороший", "приятный", "добрый" и "красивый". В конце концов, она была добросердечной женщиной и говорила только положительные вещи. Встретив монаха Дэ У и воссоединившись с сыном, она больше не таила в сердце обиды. В ее глазах весь мир выглядел прекрасным и добрым.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2275687>